

Ло Инбай сказал:

— Ой, братец, не говори таких слов, эта дырка в ухе появилась, когда я болел в детстве, твоя тётя её проколола. Она уже была, я только сегодня немного поносил серёжку, и вот такое случилось... Сяньнин, ты так хорошо массируешь, продолжай, пожалуйста. Маленький Гоу, принеси мне бутылку колы, я хочу пить. Быстрее!

Гоу Сунцзэ пошёл за напитком, а Ся Сяньнин, собравшись уже убрать руку, услышав слова Ло Инбая, молча продолжил массировать его ухо. Просто капля крови, а все уже крутятся вокруг этого парня.

Юэ Лин наконец поняла, зачем он так бестолково искал уроки макияжа, но не туда залезла. Она вставила своё слово:

— Это нужно продезинфицировать спиртом, а если не хочешь, чтобы дырка заросла, купи серебряную серёжку и надень. Через несколько дней всё пройдет.

Ло Инбай ответил:

— Правда? Хорошо, спасибо. Сяньнин, раз уж ты тоже считаешь, что Чжэн Ишань не виновата, что ты собираешься делать дальше?

Как бы то ни было, сосуд с гу был найден в доме Чжэн Ишань, и они уже проверили, что Чжэн Хуэй действительно мёртв. Хотя дух мог бы и насрать проклятие, но душа не имеет физической формы и не может творить такие вещи, так что всё равно вина лежит на Чжэн Ишань. Дело словно зашло в тупик.

Ся Сяньнин задумался:

— Вэй Шоу и другие скоро придут на утреннюю смену, сегодня закончим. Маленький Гоу, после смены идите домой. Я хочу посмотреть тот сериал, в котором снимался Чжэн Хуэй.

Гоу Сунцзэ:

— ... Ты же раньше не называл меня маленьким Гоу!

Ло Инбай притворился, что потирает нос, скрывая улыбку. Сяньнин, видимо, отвлёкся и случайно повторил его слова. Гоу Сунцзэ мог бы кричать на него, но когда Сяньнин называет его «маленьким Гоу», ему остаётся только гавкать.

Как же приятно, ха-ха-ха.

Гоу Сунцзэ не посмел ничего сказать, согласился и вышел вместе с Юэ Лин. В это время спирт было не купить, поэтому Сяньнин нашёл бутылку белого вина и протёр драгоценное ухо Ло Инбая. Затем они начали искать информацию о Чжэн Хуэй в интернете.

Тот самый сериал, который он снимал, уже давно снят с показа, но так как он некоторое время был популярен, кто-то сохранил копию. Сяньнин использовал свои права доступа и быстро нашёл его.

Честно говоря, сериал был ужасен.

Хотя он позиционировался как дорама в жанре BL, режиссёр не смог уловить его суть. В «Жемчужине на траве» Чжэн Хуэй играл роль, которая по сути была женским персонажем из романтических драм, только в мужском облике. Это выглядело крайне неестественно.

Ло Инбай обычно не смотрел сериалы, а уж тем более что-то из жанра BL, поэтому, открывая его, он не ожидал такого кошмара.

Чжэн Хуэй... Пусть покойный упокоится с миром, но, глядя на его актёрскую игру, становится понятно, почему он смог стать популярным только благодаря скандалам.

Чжэн Хуэй играл главного героя по имени Ли Минсинь, который по сюжету был вечно угрюмым и невыразительным. Однако в сериале его растерянный взгляд больше походил на взгляд близорукого человека, забывшего очки, чем на меланхоличного персонажа.

К счастью, его парень Гао Лэй был с извращённым вкусом и слепо влюбился в него.

Они встретились в результате аварии, когда велосипед Ли Минсиня поцарапал дверь очень дорогой машины Гао Лэя. Но Ли Минсинь отказался извиняться и платить, и они вдруг почувствовали влечение друг к другу. Затем выяснилось, что они давно потерянные друзья детства, и Гао Лэй начал ухаживать за Ли Минсинем, даже делал за него домашние задания...

Ло Инбай:

— ??? Что за сюжет?

Он не смог сдержаться и сказал Сяньнину:

— Этот сценарий... Я слышал, что это адаптация веб-романа? Цяо Гуанлань ведь любит такие вещи, он что, извращенец? Хотя, если подумать, может, он в меня влюблён? Смотри, он шесть лет списывал за меня домашку!

Сяньнин без эмоций ответил:

— Домашку за тебя списывал я.

Цяо Гуанлань был наследником Врат Исин, и Ло Инбай с ним учился в одном классе с младших классов до старшей школы. Сяньнин был на класс младше, и хотя его домашние задания отличались, он каждый день вынужден был списывать за этого бездельника, который после

уроков пропадал неизвестно где. В итоге он сам перескочил через класс.

Ло Инбай с улыбкой сказал:

— Ага, значит, это ты в меня влюблён?

Сяньнин:

— ... Нечаянно сам себя подставил.

Он сказал:

— У тебя богатое воображение.

Ло Инбай указал на экран:

— Это не моё воображение, смотри, они так и играют. Друзья детства, долгая разлука, и вдруг — о, я так давно его люблю... Эй, а ты?

Он намеренно поддел Сяньнина плечом, и тот, неожиданно для себя, почувствовал смущение, так что не выдержал и прижал Ло Инбая, чтобы тот не мог двигаться.

Они возились, когда вдруг за спиной раздался звук, как будто что-то разбилось. Сяньнин, продолжая держать Ло Инбая, обернулся.

Оказалось, это звук из сериала.

Он облегчённо вздохнул, мельком взглянул на экран и замер.

Сериал был настолько дурацким, что смог стать популярным в своё время во многом благодаря множеству постельных сцен и откровенному содержанию. За те несколько минут, что они разговаривали, актёры уже успели снять большую часть одежды!

Но это было ещё не самое страшное. Самое страшное было в том, что их поза была очень похожа на ту, в которой сейчас находились Ло Инбай и Сяньнин!

Они недолго отдыхали, потом пошли на съёмочную площадку, вернулись, допросили Чжэн Ишань и уже сильно устали, поэтому смотрели фильм, поставив ноутбук на кровать в офисе Сяньнина.

Ло Инбай намеренно поддразнивал, Сяньнин прижал его к кровати — они с детства привыкли так баловаться, и никто не придавал этому значения. Но в сочетании с происходящим на экране и репликами актёров... стало неловко.

Гао Лэй признался в любви, Ли Минсинь в панике отказал, и Гао Лэй, разозлившись, решил взять его силой, повалил на кровать и начал целовать, даже штаны сбросил на пол.

Ло Инбай:

— ... Не могу смотреть.

Он шутил с Сяньнином без задней мысли, но, услышав тяжёлое дыхание и стоны из компьютера, даже он не смог оставаться спокойным.

Гао Лэй, тяжело дыша, прошептал Ли Минсиню на ухо:

— Ты действительно не понимаешь моих чувств или просто притворяешься? Кто, чёрт возьми, считает тебя просто другом? Ты знаешь, что каждую ночь, когда мы лежим в одной постели, я хочу сделать это с тобой!

Ли Минсинь отчаянно сопротивлялся, но Гао Лэй легко подавил его сопротивление и хрипло сказал:

— Раздвинь ноги...

Ло Инбай:

— ...

Боже, как такое снимают? Неудивительно, что сериал сняли с показа! Но... они же оба мужчины? Зачем мужчине раздвигать ноги?

Его мозг завис, мысли путались, и он даже не подумал оттолкнуть Сяньнина. Тот же, немного опомнившись, наконец пришёл в себя.

Неизвестно, ругался ли он про себя, но его лицо стало зелёным, как будто его ударило током. Он вскочил с кровати и бросился выключать компьютер.

Он был как строгий отец, защищающий дочь, и его первой мыслью было не позволить Ло Инбаю смотреть такое, считая, что это осквернит его.

На экране актёры сплетались в объятиях, картина была полуприкрыта, но всё важное было показано. Это уже больше походило на порно. Если бы Сяньнин знал заранее, он бы ни за что не позвал Ло Инбая смотреть это.

Его сердце бешено колотилось, и он не понимал, чего боится или почему нервничает. Несколько раз он промахивался, пытаясь закрыть окно, и в отчаянии хотел просто захлопнуть крышку ноутбука. Но в этот момент его проклятый старший брат бросился на него, схватил его

за руку и сказал:

— Сяньнин, подожди, дай мне досмотреть, я хочу ещё посмотреть!

<http://bllate.org/book/15511/1395856>